

Председателю Московского областного
отделения Русского общества сохранения
и изучения птиц имени М.А. Мензбира
Гринченко О. С.

Уважаемая Ольга Сергеевна!

В ответ на Ваш запрос № 04/3 от 05 февраля 2014 г. об оценке качества ботанической части Проекта О реорганизации и переименовании государственных природных заказников областного значения «Озеро Заболотское и его котловина», «Долина р. Сулоти», «Долина р. Пихты» и «Правобережье р. Дубны» могу сообщить следующее. Анализ представленных материалов свидетельствует, что написавшие их лица, вероятнее всего, не имеют специального ботанического или природоохранного образования, глубоко невежественны, безответственны и никогда ранее проектированием особо охраняемых природных территорий не занимались.

Об отсутствии специального ботанического образования свидетельствуют: а) многочисленные ошибки в научных названиях растений; б) указание одного и того же вида под двумя разными названиями (названия незабудка душистая и незабудка лесная являются синонимами, не говоря уже о том, что этот вид здесь достоверно отсутствует); в) незнание авторами даже наиболее распространенных видов природной флоры региона (так, в Московской обл. обитает 16 видов ив, около 60 видов осок и т.п., поэтому профессиональный ботаник написал бы, какие именно виды из этих родов были встречены; с другой стороны, в регионе произрастает лишь 1 вид тростника); г) указание авторами проекта для лесов и болот Северного Подмосковья обитающих в России только на Кавказе подснежника белоснежного и живокости сетчатоплодной, выглядит для профессионального ботаника как встреча стада зебр в якутской тундре.

Глубокое невежество авторов проекта в части экологии растений проявляется в «находках» ими на лесо-болотистой территории Северного Подмосковья таких степных растений и видов широколиственных лесов, как ветреница лесная, горичвет весенний, медвежий лук, ромашник щитовидный, прострел раскрытый и др., которые не проникают в Московскую область севернее долины Оки, которых в Сергиево-Посадском и смежных с ним районах никто никогда не видел и которые в принципе не способны здесь произрастать вне мест специального культивирования в питомниках.

Безответственный подход авторов к написанию проекта демонстрируется тем, что они, судя по всему, не удосужились даже заглянуть в федеральную и региональную Красные книги и иные профильные справочные материалы и документы. Если авторы проекта действительно видели указанные в описании заказника (раздел VIII проекта) для его территории виды широколиственных лесов, гор и степей, которые они приводят: 1 вид, находящийся под международной охраной и занесенный в Конвенцию СИТЕС (подснежник белоснежный), 3 вида из федеральной Красной книги (подснежник белоснежный, баш-

мачки крупноцветковый и настоящий) и 13 видов, занесенных в Красную книгу Московской области (ветреница лесная, горицвет весенний, гвоздика песчаная, кукушник, медвежий лук, молодило шароносное, печеночница благородная, ромашник щитковый, прострел раскрытый, рябчики русский и шахматный, толокнянка и шпажник), непонятно, почему все они не попали в число объектов особой охраны (раздел IX проекта). Справедливости ради, еще раз отметим, что ни один из этих видов на упомянутой территории, которая в ботаническом плане изучается с 1890-х гг., никогда не отмечался никем из работавших здесь профессиональных ботаников, а подавляющее большинство из этих видов произрастать здесь не может в принципе.

Об отсутствии у авторов проекта опыта в проектировании особо охраняемых природных территорий (а, вероятно, и вообще в каком-либо проектировании) свидетельствует отсутствие в проекте каких-либо ссылок на нормативную документацию, на основании которой выполнялся проект, незнание ими основных нормативных актов в этой сфере (так, в действующем Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» не существует категории «заказник областного значения», а имеется категория «заказник регионального значения»), отсутствие плана новой территории заказника, который должен иметь масштаб не мельче 1 : 10 000 и быть снабжен описаниями имеющихся на нем выделов.

Вызывает удивление выдача заказа именно этой группе исполнителей, тогда как только в Москве и Подмосковье имеется масса вполне квалифицированных в этом плане групп специалистов, работающих в государственном (МГУ имени М.В. Ломоносова, МПГУ, ИПЭЭ РАН, ИВП РАН, ГБС РАН, Пушинский гос. университет и др.), коммерческом (Институт «Архэкопроект» и др.) и в негосударственном (Центр охраны дикой природы и др.) секторах.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что проект выполнен исключительно безграмотно и непрофессионально и должен быть передан другому коллективу проектировщиков, имеющих необходимый и достаточный опыт и квалификацию для данной работы. Бюджетные денежные средства, потраченные на данный проект, вероятно, следовало бы списать в разряд безвозвратных убытков либо взыскать с исполнителей проекта с использованием процедуры гражданского или арбитражного судопроизводства.

Ведущий научный сотрудник
каф. высших растений биологического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
член экспертного совета при
Департаменте природопользования
и охраны окружающей среды города Москвы,
доктор биологических наук

А.В. Щербаков

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

Щербакова А.В.